

Введение

Актуальность исследования. Анализируя определения принципов права социального обеспечения, которые встречаются в научной литературы, следует сделать вывод, что одним из объяснений их многообразия может служить предположение о том, что каждое из них так или иначе характеризует определенный этап генезиса самих принципов права.

Конституционное право на социальное обеспечение (наряду с гражданскими и политическими правами) по своей природе относится к фундаментальным правам человека, неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения. Как и иные социальные права, оно обязывает законодательную и исполнительную власть создавать ориентиры для проведения социальной политики государства, реализовывать программную установку о социальном характере Российского государства, закрепленную в [Конституции](#) РФ. Конституционное право на социальное обеспечение является, на наш взгляд, центральным среди социально-экономических конституционных прав человека и гражданина. Сочетание экономической сущности и социальной направленности, направленности на человека, на удовлетворение его потребностей, обеспечение социальной безопасности человека при наступлении социальных рисков - основные отличительные признаки конституционного права на социальное обеспечение. Реализация права на социальное обеспечение и ее особенности напрямую зависят от финансовых и экономических возможностей государства, от доминирования в экономической и политической идеологии поддержки либо частной инициативы граждан, либо государственно-патерналистского начала.

Настоящая работа посвящена исследованию принципов права социального обеспечения.

Предметом настоящей работы, определившим тему исследования, стали принципы права социального обеспечения.

Объект – принципы права социального обеспечения.

Основной целью работы являются вопросы теоретико-правового и практического исследования принципов права социального обеспечения.

Задачами исследования являются следующие:

- 1) изучить правовую характеристику принципов права социального обеспечения;
- 2) определить отдельные принципы права социального обеспечения.

В данной работе использованы следующие методы: метод исследования, системного анализа, сравнительного исследования действующего законодательства.

Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы.

1. Правовая характеристика принципов права социального обеспечения

1.1 Понятие принципов права социального обеспечения

Принципы права социального обеспечения являются весьма популярной и широко исследованной темой. При этом остаются дискуссионными не только разные аспекты принципов права и их нюансы в разных сферах государственно-правовых исследований, но и само понятие принципов права¹.

В самом общем виде, если обратиться к толковому словарю, принцип - это основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения; либо убеждение, взгляд на вещь; основная особенность в устройстве чего-нибудь.

Таким образом, не углубляясь в дополнительные общие понимания принципов социального обеспечения в сфере науки, деятельности и т.д., в части определения принципов можем исходить из двух основных подходов: принципов как неких основных положений, убеждений и принципов как основных особенностей чего-либо, то есть некой сущности определенного явления. В первом случае принципы права социального обеспечения понимаются в субъективном значении, потому что являются положениями, которые устанавливаются субъектами для определенных целей, или убеждениями, которые имеют индивидуальные истоки своего формирования у каждой отдельной личности. А во втором случае принципы права социального обеспечения рассматриваются в объективном значении, так как особенности, сущность того или иного явления присущи именно самому явлению и в целом не зависят от субъективных предпочтений и установок.

Традиции понимания принципов права социального обеспечения в юридической литературе сложились также в пределах двух указанных направлений. Одни ученые определяют принципы права как исходные, определяющие идеи, положения. И этот подход является наиболее распространенным. В то время как другие правоведы пишут о том, что принципы права социального обеспечения - это познанный юристами объективный юридический закон¹.

Принципы права социального обеспечения - основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни.

Например, принятие и осуществление государством таких обязательств можно рассматривать с позиций управления социальными рисками, которое выступает как система мер по установлению перечня социальных рисков, их учету, оценке, профилактике, а также

компенсации (минимизации) последствий социальных рисков.

Представляется, что одним из основных методов управления социальными рисками является их оценка. Признание обязательственной природы отношений по социальному обеспечению предполагает, что, будучи обязательствами, они должны характеризоваться признаком реальности исполнения. Исполнение социально-обеспечительных обязательств подразумевает наличие у субъекта, взявшего на себя обязанность по компенсации соответствующих социальных рисков, определенных финансовых и материальных ресурсов. В связи с этим принятию обязательств должна предшествовать оценка социальных рисков, их количественных и качественных характеристик, в том числе степени вероятности реализации.

Принцип исполнимости социально-обеспечительных обязательств коррелирует с принципом достоверности бюджета, что означает надежность показателей прогноза социально-экономического развития соответствующей территории и реалистичность расчета доходов и расходов бюджета. Например, при разработке прогноза социально-экономического развития Российской Федерации учитываются предварительные данные о численности пенсионеров, получающих фиксированную базовую трудовую пенсию и страховую часть трудовой пенсии, предложения об индексации указанных структурных элементов трудовой пенсии, о величине трудовой пенсии с учетом возможных темпов индексации, предложения о размерах пособия по безработице и других пособий на очередной финансовый год и плановый период.

Таким образом, получается, под термином "начала" понимаются либо крайне абстрактные категории (исходное бытие), либо может пониматься все что угодно, в том числе и те же принципы, в результате чего получается тавтологический круг.

Остается понимание идей в субъективном значении. Но тогда проблемой становится то, что принципы права превращаются в лозунги. Они становятся призывами, приобретают идеологический характер и тем самым подвержены произвольному "созданию" и утверждению для реализации стратегических целей отдельных субъектов, что в свою очередь может окончиться катастрофой, и не только правовой, но и экономической, политической, социальной¹.

Однако в данном уточнении просматривается та же надстроечно-обособленная модель правоотношения, поскольку его динамика связывается исключительно с развитием прав и обязанностей без обращения к фактическим основаниям развития правоотношения.

В связи с этим выскажем следующее мнение. Права и обязанности субъекта права не эволюционируют сами по себе, поскольку представляют собой "застывшую форму", правовое

установление для конкретного правоотношения. Первоначальное значение для их изменения, а точнее - возникновения у лица или приобретения лицом дополнительных в рамках конкретного правоотношения прав и обязанностей, при наличии общих предпосылок и условии правосубъектности, имеют специально-юридические предпосылки в виде правовых норм, определяющих содержание дополнительных прав и обязанностей, и определенного юридического факта. Причем последний будет иметь приоритетное значение для изменения конфигурации прав и обязанностей, а следовательно, и содержания правоотношения.

Считаем важным подчеркнуть, что изменение правоотношения или возникновение нового правоотношения в результате каких-либо актов поведения или событий происходит не всегда. Например, в ответ на обращение гражданина уполномоченным лицом совершается правовое действие, которое состоит в просьбе уточнить содержание жалобы и за которым следует соответствующее действие обратившегося лица. Фрагмент правоотношения по поводу обращения граждан по получению каких либо льгот в плане социального обеспечения не изменен, но в рамках этого простейшего правоотношения участвующими лицами совершаются определенные действия - акты волевого поведения, соответствующие статутным правам и обязанностям. Другой случай: в рамках предыдущего правоотношения совершается действие (юридический акт), а его следствием оказывается определенный юридический факт, который одновременно становится предпосылкой нового правоотношения (например, обращение в суд). В частности, содержание служебно-деликтных правоотношений является производным от юридического содержания служебного правоотношения с особенностями, связанными с их отнесением к охранительным правоотношениям, но выражает традиционную точку зрения на содержание правоотношения¹.

Таким образом, права и обязанности, соответствующие одной правовой ситуации (правоотношению), не находятся в развитии (мы не говорим о правотворчестве законодателя), поскольку они определены законодателем для тех или иных этапов развития правоотношения так же, как другие права и обязанности определены для последующего правоотношения.

В заключение проведенного исследования необходимо отметить, что понимание принципов права социального обеспечения как формы выражения государственно-правовых закономерностей акцентирует внимание на том, что субъекты правотворчества и правоприменения при осуществлении своей юридической деятельности в процессе выявления и формулирования принципов права, их применения должны опираться не на

личные убеждения, представления, не на предпочтения отдельных социальных групп и классов, а на реально существующие государственно-правовые закономерности.

Формирование принципов права на основе выявленных и раскрытых государственно-правовых закономерностей позволяет избежать произвола в правовом регулировании, придает общеобязательный характер объективному юридическому праву.

1.2 Особенности принципов права социального обеспечения

Базовыми, основополагающими принципами права социального обеспечения следует признать принцип всеобщности социального обеспечения наряду с принципом дифференциации, ведь всеобщность не предполагает обычного уравнивания. При этом очень важен вопрос о том, насколько эти принципы реализуются через действующее законодательство. В нормативных правовых актах о социальном обеспечении встречаются положения, которые заставляют усомниться в возможности их реализации.

Сходным образом решен вопрос предоставления пособия по временной нетрудоспособности при ее наступлении вследствие указанных причин - в соответствии со [ст. 9](#) Федерального закона "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством"¹ в назначении пособия вообще будет отказано.

В анализируемой позиции правоведов мы усматриваем противоречие с материалистическим взглядом, согласно которому общественные (фактические) отношения, "накрываемые" правом, становятся правовыми общественными отношениями или получают дополнительную характеристику правовых отношений (действительность в виде поведенческих актов или событий приобретает правовые черты и юридическое значение), а не разделяются на материальные (лежащие в основе) и надстроечные (чисто юридические).

Указанные обстоятельства требуют уточнения общего взгляда на правоотношение, которое не всегда прекращается вслед за новыми юридическими фактами, но всегда включает в себя определенные факты (реакции или явления, например акты поведения в наследственном отношении) правового значения или приобретающие правовое значение.

Рассмотрим кратко эволюцию взглядов правоведов на форму правоотношения по социальному обеспечению.

Анализируя форму отношений по социальному обеспечению, недвусмысленно и категорично определяют субъективные права и обязанности

единственным содержанием правоотношения. Данный подход стал доминирующим в отечественном правоведении.

При определении формы правоотношения по социальному обеспечению необходимо исходить из того, что всякое правоотношение состоит из прав и обязанностей его участников, облаченных в договорную форму, что в правоотношении правам одних лиц соответствуют обязанности других.

Фактическое, юридическое и волевое содержание усматривает в любом правоотношении по социальному обеспечению, не вполне ясно высказываясь о фактическом содержании (отношении), уже традиционно представляя юридическое содержание в виде субъективных прав и обязанностей участников правоотношения, а волевое содержание рассматривая как совокупность воли государства и воли самих субъектов. Одновременно автор точно подмечает, что "регулируемые отношения в принципе не утрачивают своего фактического содержания", обретая новое дополнительное свойство.¹

Как вариант существует неполная форма отношения по социальному обеспечению, в которой представлена только формально-юридическая сторона, причем представлена лишь одним ее элементом (комплекс прав и обязанностей), обозначающим варианты должного и вероятного поведения (повторимся, это содержание лишь одной, формально-юридической стороны правоотношения). Во втором случае мы имеем чисто поведенческую (сугубо материальную) модель правоотношения. Третий вариант являет собой картину объективно-субъективного соотношения воли в правоотношении и, по сути, являет психологическую картину правоотношения.

Поэтому полагаем, что в рамках права социального обеспечения установления взаимосвязи социального риска как основания назначения пенсии, пособия, иной выплаты и вины гражданина в наступлении социально-рисковой ситуации не должно быть, поскольку это препятствует реализации принципа всеобщности социального обеспечения. Право каждого на социальное обеспечение по возрасту в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, гарантируется [ст. 39](#) Конституции РФ. Отметим - "право каждого", то есть вне зависимости от причин возникновения такой ситуации. В то же время появление этих норм заставляет задуматься о необходимости введения такого признака социального риска, как его независимость от наличия вины лица, оказавшегося в социально-рисковой ситуации.

2. Отдельные принципы права социального обеспечения

2.1 Единство и дифференциация правового регулирования как принцип права социального обеспечения

В праве социального обеспечения традиционно отмечалась взаимосвязь единства и дифференциации правового регулирования как принципа и метода воздействия на социально-обеспечительные отношения. Сочетание единства и дифференциации рассматривается в науке права социального обеспечения, как и в трудовом праве, в качестве одного из принципов правового регулирования общественных отношений. Кроме того, это также бесспорный прием регулирования указанных отношений, что позволяет его отнести к признакам метода данной отрасли права.

Обращаясь к анализу единства и дифференциации правового регулирования как одного из принципов права социального обеспечения, необходимо коснуться проблемы, которая до настоящего времени остается предметом научных дискуссий

Понятие и значение категории единство и дифференциация условий труда как принципа трудового права, целевая направленность которого состоит в том, чтобы гарантировать каждому рабочему и служащему равные максимально благоприятные для личности и общества условия трудовой деятельности¹.

В качестве принципов права социального обеспечения выступают положенные в основу правотворчества идеи, оказывающие решающее воздействие на формирование и развитие правоотношений, направленных на защиту граждан от социально-рисковых ситуаций и их последствий, т.е. правоотношений по социальному обеспечению населения.

Принцип единства и дифференциации правового регулирования отношений в сфере социального обеспечения, как правило, относят к числу отраслевых.

Принципам отрасли права свойственно то, что они, отражая существенное в отрасли права, связаны со всеми или с большинством правовых институтов, составляющих отрасль, либо, с учетом особого положения общей части отрасли, хотя бы с одним институтом общей части. Эти принципы, отражая специфику отрасли права, как бы преломляют основные начала права в целом.

В теории права социального обеспечения не сложилось единства мнений в отношении состава отраслевых принципов.

Следует подчеркнуть, что оценка социальных рисков этим не исчерпывается. В

системе методов управления социальными рисками как основаниями возникновения социальных обязательств значительную роль играет оценка последствий компенсации социального риска, благодаря которой определяется эффективность системы социального обеспечения применительно к тем или иным его видам, категориям обеспечиваемых и т.д. Обобщенная оценка последствий компенсации социального риска в отношении конкретных лиц на этапе существования социально-обеспечительных обязательств как относительных правоотношений может быть в дальнейшем положена в основу законодательных решений об изменении параметров социальных обязательств (например о повышении размеров социальных выплат, о введении дополнительных условий их предоставления и т.п.).¹

Публичная воля реализуется в нормах права или в правилах, определяющих в том числе и правосубъектность сторон правоотношения. Индивидуальной воле предшествует интерес субъекта, а следствием ее является фактическое правовое поведение, результатом которого становится юридический факт как предпосылка или результат (промежуточный или конечный) развития правоотношения. Таким образом, объективно-волевая компонента выражена в нормах права, с помощью которых осуществляется регулирование общественных отношений и которые рассматриваются в качестве основной предпосылки правоотношения. Субъективно-волевая составляющая определяет правовую активность лиц, их поведение¹.

Уточним, что для простейшей формы правоотношения социальная и субъективная воля, по нашему мнению, не охватываются правоотношением, а находятся вне его, поскольку индивидуальная воля реализуется в фактическом поступке (поведении), а публичная воля - в юридической форме правоотношения (правосубъектность сторон, права и обязанности, охватывающие конкретные правила поведения, гарантии прав и обязанностей субъектов и ответственность), по сути, отображающей все аспекты статутно-правового положения сторон и правопорядка. Вместе с тем возможны правоотношения, в ходе развития которых происходит коррекция индивидуальной воли и актов правового поведения¹.

В связи с вышесказанным полагаем вполне уместной постановку вопроса о дополнительном исследовании формы правоотношения на предмет уточнения его полноты и места до него или в нем индивидуальной воли сторон правоотношения.

Публичная воля реализуется в нормах права или в правилах, определяющих в том числе и правосубъектность сторон правоотношения. Индивидуальной воле предшествует интерес субъекта, а следствием ее является фактическое правовое поведение, результатом которого становится юридический факт как предпосылка или результат (промежуточный или конечный) развития правоотношения. Таким образом, объективно-волевая компонента

выражена в нормах права, с помощью которых осуществляется регулирование общественных отношений и которые рассматриваются в качестве основной предпосылки правоотношения. Субъективно-волевая составляющая определяет правовую активность лиц, их поведение.

Многие женщины не в состоянии заниматься оплачиваемой работой не только из-за старости, инвалидности, безработицы, как и мужчины, но и по специфически женским причинам: из-за состояния беременности, восстановления после родов, ухода за новорожденными и малолетними детьми, за инвалидами и другими нетрудоспособными членами семьи. Специалисты относят беременность, инстинкт продолжения рода к естественным потребностям женского организма. При этом наиболее благоприятный возраст для рождения детей приходится на период получения образования, начало профессиональной деятельности, что ставит многих женщин перед трудным выбором между созданием семьи и карьерой. Часто женщинам приходится делать выбор между оплачиваемым трудом и уходом не только за детьми, но и за другими нетрудоспособными членами семьи, поскольку в силу естественного разделения семейных обязанностей в подавляющем большинстве случаев такой уход выполняют именно женщины. Это приводит к перерывам в трудовой деятельности, нередко к переходу на работу более низкой квалификации и с невысокой оплатой, но удобной для лучшего сочетания семейных и трудовых обязанностей¹.

Блага социального обеспечения предоставляются в различных формах и видах. Прежде всего это денежные выплаты: пенсии по старости, инвалидности, за выслугу лет и по случаю потери кормильца, пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, по уходу за ребенком в возрасте до полутора или более лет, семейные и др. Это услуги образовательных организаций по уходу и присмотру за детьми, реабилитационные услуги для инвалидов, услуги по содержанию в домах-интернатах и др. Это различные льготы и гарантии - трудовые, жилищные, социальные, а также натуральная помощь в виде продуктов, иных предметов потребления, предоставления социального жилья, бесплатных земельных участков и т.д.

Таким образом, норма права опосредует различные виды типичных общественных отношений и рассчитана на всех участвующих в них лиц, что является проявлением единства регулятивного воздействия. Дифференциация же правового регулирования основана на разнообразии отношений между людьми, особенностях самих субъектов различных правоотношений.

На основе анализа российского законодательства называют следующие основания для социального обеспечения: старость, инвалидность, временная нетрудоспособность, потеря

кормильца, безработица, рождение и воспитание ребенка в семье, смерть, нуждаемость в медицинской помощи и лечении, лекарственной и протезно-ортопедической помощи, бедность и некоторые другие.

В самом общем виде проявление единства правового регулирования в данном случае заключается в том, что при возникновении указанных оснований все граждане приобретают право на получение соответствующих видов социального обеспечения в рамках различных организационно-правовых форм социального обеспечения. Однако большое значение здесь имеет и дифференциация правового регулирования. Во-первых, помимо тех оснований предоставления социального обеспечения, которые являются общими для всех граждан, существуют и специальные. Например, у военнослужащих к их числу относится увольнение с военной службы, что (с учетом общей ее продолжительности) влечет выплату им единовременных пособий. Во-вторых, различаются и виды социального обеспечения, предоставляемые разным категориям граждан при наличии для этого одного и того же основания. Так, в случае наступления инвалидности лицо, работающее по трудовому договору, приобретает право на получение трудовой пенсии. Военнослужащему будет назначена пенсия по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению¹.

Солидаризуясь с выводом о том, что единство и дифференциация правового регулирования, являясь особенностью метода права социального обеспечения, выступают и в качестве принципа данной отрасли, можно констатировать следующее. Содержание принципа единства и дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению, сообразно своему наименованию, включает в себя два элемента. Первым элементом охватывается идея необходимости нормативного установления оснований и условий социального обеспечения, позволяющих добиться наиболее полной защиты граждан от разных социально-рисковых ситуаций, что характеризует единство регулирования. Второй элемент содержания рассматриваемого принципа предполагает, что законодательство должно учитывать особенности социально-рисковых ситуаций, а также специфику правового статуса лиц, нуждающихся в защите от социальных рисков, с тем, чтобы правовое регулирование в наибольшей степени отвечало целям социального обеспечения граждан.

Таким образом, выражается дифференциация в праве социального обеспечения. При этом принцип единства и дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению реализуется в тесной взаимосвязи с иными принципами данной отрасли, в числе которых, например, принцип всеобщности социального обеспечения, принцип установления уровня социального обеспечения, гарантирующего достойную жизнь

человека, а также принцип многообразия оснований и видов социального обеспечения.

2.2 Конституционный принцип равенства и социальное обеспечение граждан, имеющих детей

Система выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием утверждена Федеральным [законом](#) "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей"¹ (далее - Закон о детских пособиях).

Социальное обеспечение состоит в предоставлении средств существования лицам, которые по объективным причинам не могут собственными силами добывать такие средства в объеме, достаточном для удовлетворения необходимых жизненных потребностей. Эти причины разнообразны.

Однако законодатель решил вопрос иначе, продолжая устанавливать фиксированный максимальный размер пособия.

Назначается и выплачивается пособие одному из родителей (либо лицу, его заменяющему) по месту работы (службы, учебы), а если родители не работают (не учатся), то органом социальной защиты населения по месту жительства ребенка.

Анализируя правовые нормы, регулирующие отношения по поводу предоставления этих пособий, следует обратить внимание на следующие проблемы и пути их решения.

Из принципов обязательного социального страхования вытекает необходимость изменить порядок расчета данных пособий для граждан, застрахованных в системе обязательного социального страхования: размер этих единовременных пособий должен соизмеряться с прожиточным минимумом, в качестве которого должен применяться действительно прожиточный минимум (рассчитанный по-новому, с учетом затрат на здоровье, образование детей, оплату жилья и коммунальных услуг). Необходимо также разработать действенный механизм его индексации. При этом имеет смысл дифференцировать размер пособия при рождении первого, второго, третьего и последующих детей, что будет соответствовать целям демографической политики.

В законодательство, регулирующее отношения по предоставлению ежемесячного пособия по уходу за ребенком, предлагаем внести следующие изменения:

1) расширить круг получателей пособия в размерах, сопоставимых с прежним заработком, за счет отнесения к ним всех лиц, уволенных в период отпуска по уходу за ребенком по такому основанию, как истечение срока их трудового договора, и включения лиц, уволенных в период отпуска по уходу за ребенком по собственному желанию по уважительным причинам и по сокращению численности или штата работников организации.

Выплата данного пособия должна им производиться, как и лицам, подлежащим обязательному социальному страхованию, в размерах, сопоставимых с их среднемесячным заработком, без ограничения максимальным размером, и дифференцированно в зависимости от очередности рождения детей (50% среднемесячного заработка - на первого ребенка и 70% - на второго и последующих детей, за которыми осуществляется уход);

2) существующее ограничение пособия по уходу за ребенком максимальным пределом, по нашему мнению, следует снять, ибо это не соответствует логике обязательного социального страхования;

3) необходимо также законодательно решить вопрос об оплате отпуска по уходу за ребенком от полутора до трех лет.

В результате региональные власти решили вопрос получения федеральной субсидии за счет сокращения ясельных групп (дети от 1,5 до 3 лет) и открытия вместо них дополнительных групп для детей от 3 лет. Можно, конечно, все объяснить нерадивостью местных чиновников, но как была поставлена задача, так ее и выполнили. Остается вопрос: что делать с детьми от 1,5 до 3 лет: яслей нет, пособие на них не платят.

Проведенный анализ показал, что за последнее десятилетие значительно ухудшилось материальное положение граждан, имеющих детей. Сторонники мнения, что все потери были компенсированы введением материнского капитала, не владеют, видимо, информацией о реальных результатах использования средств материнского капитала¹.

Представляется, что приведенные судебные акты не противоречат друг другу, поскольку в [Определении](#) КС РФ сформулирована общая позиция по вопросу о действии закона во времени, тогда как в [Определении](#) Верховного Суда РФ речь идет об исключительной ситуации, сложившейся вследствие стечения крайне неблагоприятных обстоятельств, повлекших такие тяжелые последствия.

Приобретя социальную значимость и остроту, вопрос был разрешен Верховным Судом РФ в [Определении](#) от 18.06.2010 N 51-В10-12, в котором содержался вывод, что истица, фактически родив двоих детей, приобрела право на получение сертификата на материнский (семейный) капитал, при этом отсутствие свидетельства о рождении одного из детей и факт его смерти на первой неделе жизни Суд посчитал обстоятельством, не препятствующим получению сертификата. Кроме того, Верховный Суд РФ, рассматривая другое дело, в своем [Определении](#) от 26.11.2009 N 29-В09-6 справедливо указал, что разрешая спор, суды первой и кассационной инстанции обоснованно исходили из фактического рождения у истицы первого и второго ребенка и правильно посчитали

отсутствие свидетельства о рождении первого ребенка обстоятельством, не являющимся основанием к отказу в удовлетворении заявленных требований и не влияющим на наличие права на получение государственного сертификата на материнский (семейный) капитал¹.

Однако в данном уточнении просматривается та же надстроечно-обособленная модель правоотношения, поскольку его динамика связывается исключительно с развитием прав и обязанностей без обращения к фактическим основаниям развития правоотношения.

В связи с этим выскажем следующее мнение. Права и обязанности субъекта права не эволюционируют сами по себе, поскольку представляют собой "застывшую форму", правовое установление для конкретного правоотношения. Первоначальное значение для их изменения, а точнее - возникновения у лица или приобретения лицом дополнительных в рамках конкретного правоотношения прав и обязанностей, при наличии общих предпосылок и условия правосубъектности, имеют специально-юридические предпосылки в виде правовых норм, определяющих содержание дополнительных прав и обязанностей, и определенного юридического факта. Причем последний будет иметь приоритетное значение для изменения конфигурации прав и обязанностей, а следовательно, и содержания правоотношения¹

С учетом изложенного в части, не допускающей возможность подачи заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал через уполномоченного представителя, действующего на основании доверенности, был признан не соответствующим законодательству о поддержке семей.

2.3 Принцип обеспечения восстановления нарушенных прав

Принципы права социального обеспечения - это руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе.

В принципах социального обеспечения выражена социально-экономическая основа общества и общечеловеческие ценности. Они могут приобретать форму нормативных установок, но часть их реализуется без специального нормативного оформления.

К признакам принципов права социального обеспечения относят стабильный характер норм-принципов; принципы должны быть характерны гражданско-правовой действительности; они должны быть основой практической деятельности правотворческих органов, субъектов гражданского права и соответствующих юрисдикционных органов; и наконец, принципы олицетворяют объективные закономерности развития имущественных и личных неимущественных прав. Среди принципов внедоговорных обязательств ученый

выделяет недопустимость причинения вреда и полное возмещение вреда.

Обеспечение восстановления нарушенных гражданских прав достигается благодаря механизму гражданско-правового регулирования охранительных отношений, который состоит из следующих элементов, - это охранительные нормы, охранительные правоотношения, охранительные меры, охранительные соглашения и охранительное законодательство.

В судебной практике в мотивировочной части одного из решений также указывается на то, что одним из основных принципов гражданского законодательства является обеспечение восстановления нарушенных прав, поэтому предусмотренные меры воздействия, применяемые при нарушении гражданских прав, имеют целью восстановление имущественной сферы потерпевшего лица.

ситуации (правоотношению), не находятся в развитии (мы не говорим о правотворчестве законодателя), поскольку они определены законодателем для тех или иных этапов развития правоотношения так же, как другие права и обязанности определены для последующего правоотношения.

Корректнее было бы говорить не о развитии прав и обязанностей, а о развитии правоотношения или прекращении одного и возникновении нового правоотношения. При этом все трансформации правоотношения обусловлены юридическими фактами (событиями или деяниями).

В анализируемой позиции правоведов мы усматриваем противоречие с материалистическим взглядом, согласно которому общественные (фактические) отношения, "накрываемые" правом, становятся правовыми общественными отношениями или получают дополнительную характеристику правовых отношений (действительность в виде поведенческих актов или событий приобретает правовые черты и юридическое значение), а не разделяются на материальные (лежащие в основе) и надстроечные (чисто юридические).

Указанные обстоятельства требуют уточнения общего взгляда на правоотношение, которое не всегда прекращается вслед за новыми юридическими фактами, но всегда включает в себя определенные факты (реакции или явления, например акты поведения в наследственном отношении) правового значения или приобретающие правовое значение.

Рассмотрим кратко эволюцию взглядов правоведов на форму правоотношения по социальному обеспечению.

Анализируя принцип обеспечения восстановления нарушенных прав, недвусмысленно и категорично определяют субъективные права и обязанности единственным содержанием

правоотношения. Данный подход стал доминирующим в отечественном правоведении.

Заключение

В заключение хотелось бы сделать следующие выводы.

В настоящее время реализация принципов в сфере социального обеспечения в нашей стране гражданского общества с традиционными устоями социальной реабилитации особо нуждающихся в защите граждан решается в двух направлениях. Первое направление, несомненно, связано с признанием необходимости и возможности формирования гражданского общества. Второе направление учитывает необходимость поддержки и развития традиционных социальных норм и со стороны государства, и со стороны общества. При этом главным на современном этапе развития общества и государства в направлении социальной реабилитации и поддержка особо незащищенных, малоимущих слоев общества остается государственная поддержка организаций, работающих с инвалидами. Общество не может не поддерживать существование и функционирование традиционных основ социальной реабилитации инвалидов в домах-интернатах, потому что регулирование общественных отношений не может происходить без традиционных социальных норм. Разумеется, государство со своей стороны не может обеспечивать иные, кроме правовых, социальные нормы своей принудительной силой, обеспечивающие бесперебойную работу и совершенствование социальной реабилитации инвалидов в домах-интернатах.

Такая противоречивая ситуация требует совершенствование правоотношений в сфере социального обеспечения и возможностей поддержки государством требований всего комплекса совершенствования социальной поддержки всех нуждающихся в помощи граждан.

Список использованной литературы

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 4, ст. 445.

Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" // КонсультантПлюс.2015

Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ (с изм. от 04.06.2015) "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" // КонсультантПлюс.2015

Федеральный закон от 29.12.2006 N 255-ФЗ (ред. от 11.10.2015) "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" // КонсультантПлюс.2015

Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 02.07.2013, с изм. от 06.04.2015) "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" // КонсультантПлюс.2015

Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2011 N 4-В11-15 // КонсультантПлюс. 2015.

Акимова Ю.А. Конституционный принцип равенства и социальное обеспечение граждан, имеющих детей // Современное право. 2014. N 5. С. 19 - 29.

Антипьева Н.В. Единство и дифференциация правового регулирования как принцип права социального обеспечения // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. N 3. С. 8 - 16.

Винницкий И.Е. Роль справедливости и законности в обеспечении целостности и устойчивости системы принципов права // История государства и права. 2015. N 13. С. 14 - 17.

Гусева Т.С. Российское законодательство о социальном обеспечении семьи, материнства, отцовства и детства: проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2012. N 4. С. 60 - 63.

Гусева Т.С. Тенденции развития законодательства о социальном обеспечении семьи, материнства, отцовства и детства // Социальное и пенсионное право. 2015. N 1. С. 7 - 11.

Гусева Т.С. Российское законодательство о социальном обеспечении семьи, материнства, отцовства и детства: проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2015. N 4. С. 60 - 63.

Захарова И. Основы социального обеспечения граждан в России // Законность. 2014. N 9. С. 57 - 61.

Ермошина Р.А. Совершенствование механизма социальной защиты граждан // Юридический мир. 2013. N 12. С. 50 - 53.

Кархалев Д.Н. Принцип обеспечения восстановления нарушенных гражданских прав // Гражданское право. 2014. N 5. С. 15 - 18.

Конечкая В.П. Право социального обеспечения: Учебник. М., 2014. С. 9.

Луман Н. Право социального обеспечения. Учеб. М., 2014. С. 10.

Сулейменов М.К. Понятие и способы защиты гражданских прав // Защита гражданских прав / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2015.

Ширант А.А. Генезис принципов пенсионного обеспечения: нормативный подход // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. N 2. С. 41 - 42.

Штурцев Ю.Ю. Принципы права: уточнение понятия // История государства и права. 2015. N 5. С. 38 – 41